

ПИСЬМЕННОСТЬ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Ростовско-Ярославская земля XVII в.: Человек, Книга, История

И.В. Поздеева

Социальная, культурная, интеллектуальная история этого древнего региона, воплощенная в сотнях исключительного художественного значения памятниках архитектуры, иконописания и книгописания привлекает ученых многих стран: историков, искусствоведов, краеведов. Высокая культура края, несомненно, основывалась на богатстве этого региона, его прочных торговых связях, издалека привлекающих русских людей, знаменитых монастырях, деятельности просвещенных иерархов, удаленности от пограничных районов и мест военных действий, на выработанной веками активности его жителей. Публикация описаний сохранившихся в государственных хранилищах региона экземпляров печатных кириллических книг¹ позволила показать исключительные книжные богатства региона, ранние связи с основными центрами славянского книгопечатания XV и XVII вв. – Краковом, Вильно, Москвой, Киевом, повсеместное распространение книги и высокую грамотность представителей всех социальных слоев общества. Уникальная сохранность древней книги в регионе объясняется дальновидностью и образованностью ростовских иерархов – изъятые в 50-60-е гг. XVIII в. из библиотек церквей и монастырей ранние книги, «с новопечатными не сходные», передавались в Ростовский архиерейский дом, вместе с его библиотекой затем перешли в Спасо-Преображенский монастырь Ярославля, а в 1926 г. в значительной части поступили в фонды Ярославского музея-заповедника.

Работы по описанию ранних печатных кириллических книг государственных хранилищ области были начаты по инициативе Ярославского государственного музея-заповедника и Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» и ведутся совместными си-

лами археографов исторического факультета Московского государственного университета и местными специалистами, подготовленными учеными Москвы в процессе общей работы по программе «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – Российской провинции. Региональные описания книжных памятников. Выявление. Изучение. Описание» (руководители: член-корреспондент РАН, профессор С.П. Карпов, д.и.н. И.В. Поздеева), поддержанной федеральной программой «Культура России» (2001-2005 гг. – Грант Ярославского музея-заповедника и Администрации Ярославской области). В Ростово-Ярославских хранилищах найдено и описано: один экземпляр одного издания XV в., 58 экземпляров 23-х изданий XVI в. и 623 экземпляра 187 изданий первой половины XVII в. То есть в данный момент выявлено 211 изданий в 681 экземпляре печатных кириллических книг, сохранившихся до начала XXI в. в Ярославской области. Это собрание в данный момент самое значительное и представительное из всех нам известных ранних региональных книжных фондов. Несмотря на редкость многих из этих книг, в собрании учтено 70% (!) зафиксированных в каталоге А.С. Зерновой² московских изданий первой половины XVII в. – 153 издания в 583 экземплярах. Результаты описания этих книг опубликованы, достаточно подробно изучены и представлены в литературе³.

В 2008 г. в регионе закончено описание печатной кириллицы второй половины XVII в. (1652-1700 гг.) в фондах девяти государственных и трех личных библиотек Ярославской области. Выявлено 843 экземпляра изданий 12 типографий десяти городов славянского мира.

Столь высокая сохранность регионального книжного фонда требовала его тщательного изучения, ставшего возможным только в результате грамотной коллективной работы⁴ по описанию каждого памятника, суммирования и рубрикации выявленной необозримой исторической информации в 12 указателях к тому.

Для оценки репрезентативности регионального книжного собрания необходимо прежде всего ответить на три вопроса: насколько в собрании сохранились издания изучаемого времени, то есть какова его полнота относительно репертуара славянских типографий второй половины XVII в.? Как широко сохранившиеся книги использовались в населенных пунктах, церквях и монастырях, то есть географический аспект региональной книжности? Наконец, каковы социальные аспекты распространения книги в Ростово-Ярославской земле, то есть, кто покупал, вкладывал, продавал, завещал или дарил кириллические печатные книги, сохранившиеся в регионе. Естественно, все эти вопросы предполагают ответы прежде всего для времени второй половины XVII в.

Из 230 кириллических изданий этого времени, зафиксированных сегодня в хранилищах Ярославской области, 76,5% – это издания Мос-

ковского печатного двора, что само по себе вполне очевидно. Но они представляют 176 московских изданий этого времени (в 695 экземплярах из 251), учтенного в Каталоге А.С. Зерновой (то есть 70%). В Ростово-Ярославской книжности сохранилось 94% учительных книг, вышедших в эти годы в Москве (при 100% изданий Верхней типографии), 89% книг для богослужения, 100% книг Писания. Надо вспомнить историю России в последние 350 лет, чтобы понять, насколько непостижимо полно сохранились эти книги – основа духовной жизни своего времени. Достаточно, например, привести сравнение с библиотекой Печатного двора (ныне в РГАДА), куда сразу по выходе поступали экземпляры фактически всех новых изданий. В ней сохранились, например, 79 изданий из 100 вышедших на Московском печатном дворе в 1652-1675 гг., а в анализируемом нами собрании – 71!

Какие же издания Печатного двора не обнаружены на Ростово-Ярославской земле и почему: были ли они куплены ее жителями и, если так, то почему не сохранились? Судя по цифрам сохранности основных типов книг, среди литургических и учительных типов изданий несколько книг не сохранились случайно, но, судя по составу книжности, очевидно, были приобретены. Не сохранились книги, которые традиционно веками использовались для обучения: Азбуки, Буквари, Учебные псалтыри и Часовники, Канонники. Эти, самые частые и самые дешевые на Печатном дворе издания, судя по данным архива Приказа книг печатного дела, раскупались в несколько дней, в основном, представителями торговых людей из разных городов России и демократических кругов общества⁵. В «Книгах продаж» лавки Печатного двора в начале 60-х гг. XVII в. зафиксированы покупатели 68 городов и уездов. На первом месте среди них 34 человека «ярославцев», которые купили 72 книги⁶. В числе приобретенных книг были и Учебные: псалтыри 1661 и 1662 гг. изданий, Часослов учебный 1662 г. и Канонник. Другие книги, вышедшие в это время и купленные ярославцами в лавке Печатного двора, сохранились: Пролога первой и второй половины (4 и 6 экземпляров), Служба и житие Николая Чудотворца (1 книга), Евангелие 1662 г. (11 экземпляров), сохранился даже один экземпляр Святцев 1662 г., но ни одной учебной книги из купленных ярославцами в эти годы не сохранилось, точно так же, как и в других фондах. Эти издания просто «зачитывались», так как служили и для обучения, и для повседневного чтения, видимо, нескольким поколениям.

На Печатном дворе во второй половине XVII в. вышло 51 издание (в 250 тысячах экземпляров!) Азбуки малой или учебной, стоившей всего 1-1,5 копейки. Например, в 1659 г. в лавке типографии за 16 дней было раскуплено 3966 экземпляров такой Азбуки. При этом было сделано всего 20 покупок – каждый покупатель приобретал от 100 до 500 экземпляров. Ярославец Анисим Давыдов купил 200 Аз-

бук⁷, несомненно, для продажи в своем городе. Судя по тем же «Приходным книгам», ярославцы были обязательными и постоянными покупателями новых московских изданий, которые увозились ими в ростово-ярославские пределы и сохранились здесь в значительном количестве экземпляров – среднее количество экземпляров одного издания Московского печатного двора второй половины XVII в. сегодня – 4,1 книги. Однако учебные книги реже всего встречаются во всех старопечатных фондах, а многие «зачитаны» полностью. Например, из 9 изданий Букварей второй половины века, известных сегодня, в каталоге А.С. Зерновой учтено 6, в ростово-ярославском собрании – 2; из 35 изданий Учебного часослова и стольких же – Учебной псалтыри – А.С. Зерновой было известно 16 и 13, в анализируемом собрании их – 5 и 4. Сейчас нам известны 11 изданий Канонника этих лет, в Сводном каталоге учтено 8, а в собрании – 2. Но наиболее показателен тот факт, что из 250 тысяч экземпляров 51 издания Азбуки ни один экземпляр ни одного издания в российских библиотеках⁸ не сохранился и А.С. Зерновой известен не был. Экземпляр этого (и по времени издания, начиная с Азбук Ивана Федорова последней четверти XVI в., и по функции) первого учебника грамоты найден именно здесь, в Ярославском музее-заповеднике. Это московская Азбука, напечатанная в сентябре 1686 г.⁹ Таким образом, отсутствие учебных изданий в ростово-ярославском фонде объясняется функцией этих книг, огромной востребованностью, приводившей к их гибели уже в ближайшие годы после выхода. Однако именно они во многом подготовили русское общество к требованиям Нового времени, когда нововведения Петра I могли быть осуществлены только людьми грамотными.

Полноту изучаемого фонда можно показать на примере важнейшей книги для каждого храма – Служебника, тем более, что именно эта книга подвергалась наиболее частой переделке в годы патриаршества Никона, и ряд этих изданий встречается достаточно редко. Во второй половине XVII в. вышло 15 изданий этой книги, они сохранились в ростово-ярославском собрании в 53 экземплярах: Служебник июля 1676 г. оказался самым популярным: в регионе учтены 15 экземпляров этого издания. По крайней мере, 12 из них доказательно бытовали именно в этом регионе: пять экземпляров происходят из Ярославского архиерейского дома, из церкви Иоанна Предтечи в Ярославле, церкви с. Песошны, Троицкого Варницкого монастыря, Ростовской соборной церкви, церковью Ростова и его уезда.

Большинство московских изданий поступало в регион в ближайшее после выхода из печати время. Книги покупались и непосредственно в лавке Печатного двора, о чем говорится во многих записях, и в торговых рядах, и у москвичей, чаще всего младших членов

церковного клира, мелких чиновников, посадских, приобретавших книги для перепродажи. Нередки были покупки московских книг в северных городах и монастырях, куда они также систематически поступали. Самым поразительным доказательством, что московские книги приобретались не от случая к случаю, а по выходу новых изданий и что ростовско-ярославское собрание XXI в. вполне репрезентативно представляет репертуар изданий Московского печатного двора, говорят впечатляющие цифры нижеследующей таблицы.

Годы	Кол-во изданий на Московском печатном дворе	Процент ко всему репертуару второй половины XVII в.	Кол-во московских изданий в Ростово-Ярославском собрании	Их процент ко всему сохранившемуся фонду
Всего за 1652-1700 гг.	251	100 %	176	100 %
1652-1660	49	19,5 %	35	19,8 %
1661-1670	42	17 %	31	17,6 %
1671-1680	29	11,5 %	19	10,8 %
1681-1690	61	24 %	41	23,4 %
1691-1700	70	28 %	50	28,4 %

Совпадение зависимости количества приобретенных (и сохранившихся) в регионе московских изданий второй половины XVII в. и изданий, в эти же годы напечатанных, невероятно точно. Насколько меньше было издано книг – именно настолько меньше их и сохранилось на Ростово-ярославской земле. Расходятся эти цифры самое большее на 0,7%. Это кажется настолько невероятным, что можно было бы принять если и не за подтасовку, то за ошибку. Однако скорый выход тома описаний позволит проверить и убедиться в справедливости этих подсчетов.

Таким образом, несомненно, что московская книжность, сохранившаяся в Ростово-Ярославской земле и бытовавшая здесь во второй половине XVII в., достаточно точно отражает репертуар изданий Печатного двора и доказывает, насколько систематически и полно напечатанные в Москве книги поступали в этот регион. Более того, вышесказанное позволяет считать, что и количество экземпляров тех или иных изданий, сохранившихся в регионе (кроме книг для обучения), показывает их относительную популярность, так как, если среднее количество экземпляров всех московских изданий составляет сегодня в регионе 4,1 на издание, то многие представлены 10-20 книгами.

Поскольку на большинстве книг прочитаны записи, сделанные жителями региона, которые фиксируют факты передачи (вклада, обмена, дарения) книг в эти места, мы можем утверждать, что, по крайней мере, большинство зафиксированной сегодня в регионе печатной

кириллицы было реальным фактом и фактором местной культуры накануне Петровского времени. Например, наличие 40 экземпляров шести изданий Верхней типографии, в том числе 15 книг Вечери душевной 1683 г. – последнего издания Семиона Полоцкого, фактически на всех экземплярах которой обнаружены записи и маргиналии к тексту, позволило отказаться от мнения, что в XVII в. эти книги были еще мало популярны.

Что касается изданий не московских типографий, то их репертуар подчеркивает характер всего собрания – как результата так называемой «Естественной выборки», целенаправленно комплектуемой книжности, структурно сохраненной в результате особых историко-культурных судеб региона. Так из 29 киевских изданий второй половины XVII в., сохранившихся в 83 экземплярах, только два (одно – Апостол и одно – Псалтырь малой) представляют типы книг, вышедших в эти годы в Москве. Все остальные – это издания текстов, которые на Печатном дворе не издавались. Так, актуальная полемическая книга Лазаря Барановича найдена в 11 экземплярах, первые три издания (части I-III) «Житий святых» преподобного Димитрия Ростовского – в 20 экземплярах; «Трубы на дни нарочитых праздников» Лазаря Барановича – в 10. Представлены и два издания знаменитого Печерского патерика (1661 и 1678 гг.) в 5 экземплярах, и два издания Синописа Иннокентия Гизеля (1674 и 1700 гг.). В ростово-ярославском собрании оказались и редчайшие киевские издания, такие как «Наука о тайне святого покаяния» (1671 г.), «Житие великого князя киевского Владимира» (ок. 1673 г.), «Сказание об обретении честных мощей княжны Юлианы» (ок. 1698 г.) и другие. О том же самом – целенаправленном пополнении фонда – говорит и тот факт, что из пяти черниговских изданий того же преподобного Димитрия Ростовского «Руно орошенное» представлены четыре (1683, 1691, 1696 и 1697 гг.). Таким образом, мы впервые можем анализировать региональное книжное собрание второй половины XVII в. как адекватно отражающее печатную книгу Российского государства, доказывающее ее повсеместное географическое распространение и самое широкое социальное использование.

На вопрос, насколько зафиксированная в XXI в. книжность отражает культуру именно этого, одного из богатейших и наиболее культурных регионов своего времени, могут ответить сведения о географическом распространении и социальном характере использования печатной книги на этой земле, то есть данные записей на книгах, учтенные в именном и географическом указателях.

В географическом указателе (составлен А.В. Киселевым) учтены более 600 названий населенных пунктов, административных и географических понятий, упомянутых в записях, при этом указано время записи и зафиксированное ею отношение книги к данному месту

– покупка, владение, вклад и т.д. В отдельных указателях собрана информация о книгах в монастырях и церквях. Всего названы 65 монастырей, местоположение которых известно (24 города или уезда) и 24 – в неустановленном месте; 244 церкви, из которых 186 – в указанных населенных пунктах. Более всего упомянуто церквей и монастырей г. Ростова и его уезда, но этот материал приведен в статье А.В.Киселева и едва ли требует дублирования.

В записях на книгах названы три монастыря г. Ярославля и два – в его уезде; 21 церковь в самом городе и 27 – в уезде. Например, Спасо-Преображенский собор Ярославля назван как место вклада или пребывания книги в 30 записях, и в четырех он только упоминается.

В указателях также учтены 31 населенный пункт (село, сельцо, деревня и т.д.) Пошехонского уезда и 16 церквей; 21 населенный пункт и девять церквей Угличского уезда, 10 церквей самого г. Углича.

Фактически, судя по указателям, в записях на 843 книгах второй половины XVII в. Ростово-Ярославского собрания названы большинство территорий, входивших в это время в состав епархии. Очевидно, что книги поступали во все, даже самые отдаленные от Ростова и Ярославля населенные пункты, церкви и монастыри. Необходимые книги чаще всего приобретаются, судя по записям, в Москве в лавке Печатного двора, в овощном и других торговых рядах, в любых местах, куда по торговым и иным делам попадают жители региона, после Москвы это чаще всего традиционно богатые книжностью северные земли – Белоозеро, Рогозерская волость, Олонец, Устюг великий.

Таким образом, география распространения печатной книги второй половины XVII в. позволяет считать собрание и с этой точки зрения вполне репрезентативно отражающим книжность региона. Если же поставить вопрос о распространении книги внутри общества этих лет, то вышесказанное говорит о несомненно ведущем значении в книжной культуре времени церковных корпораций. Однако именно во второй половине XVII в. значительно увеличивается количество книг в личном владении, и не только в личном владении представителей церковного клира. Книги покупаются представителями фактически всех социальных слоев населения региона, в том числе и крестьянами. Для многих торговых и посадских людей во второй половине XVII в. стало обычным явлением приобретать и читать книги. Значительно увеличился и слой читателей-чиновников. Об этом говорят сотни купчих и владельческих записей XVII в. Также очевидно, что значительное количество приобретенных представителями этих кругов книг через какое-то время становятся объектами вкладов, но теперь часто вкладные записи значительно отстают от времени выхода книги в свет или от времени ее приобретения.

Появляются трогательные дарственные записи, из которых очевидно, что книга предназначена для человека, умеющего этот дар оценить. Не менее 400 человек второй половины XVII в. зафиксированы в именном указателе среди полутора тысяч имен, в этот указатель вошедших. Необходимо напомнить также о том, что довольно часто записи сохраняют сведения о коллективных вкладах наименее обеспеченных прихожан, чаще всего крестьян, но не называют в этом случае имен вкладчиков. Признаком приближения Нового времени является и появление заметного количества женщин из демократических кругов общества, в том числе и крестьянок, которые в записях выступают самостоятельными действующими лицами.

Близость к Москве, богатство и события истории региона в XVI – XVII вв. обеспечили постоянные связи с его знаменитыми монастырями и церквями представителей не только ряда аристократических родов, высших иерархов, но и членов царской семьи. Все эти связи хорошо отразились и в записях. На 19 книгах обнаружены записи о вкладе царей Иоанна и Петра, на двух книгах – царевны Софьи. На многих книгах записи о вкладах или принадлежности членам рода Боборыкиных, Мусиных-Пушкиных, Протасьевых, Ртищевых, Стрешневых, Хитрово. Именной указатель (составлен Т.И. Гулиной) – сам по себе прекрасный источник по составу книжников-читателей Ростово-Ярославской земли, одновременно представляет почти полный социальный срез общества накануне Нового времени.

Сквозь призму записей на книгах можно увидеть реакцию людей на важные исторические события, прямую или косвенную их оценку, что и должно фиксироваться книгой – источником мудрости и учителем. И действительно, в записях отразились и последствия страшной эпидемии чумы, и финансовый кризис, приведший к так называемому «медному бунту», и последствия раскола Русской православной церкви, и многие другие события общерусской истории.

Кто же конкретно владел, получал, продавал книги, сохранившиеся на этой земле? Это и задворный конюх, ростовец Михайло Евстафьев, который продал книгу московского «книжного ряду» Федору Харитонову; приобрел московскую книгу и «ростовец посадский человек» Сидор Трофимьев сын Зыков; князь Петр Иванович Мизинев купил книгу «в Ярославле у ярославца у Ильи Лоханина из лавки»; «затворник монах Корнилий» продал Шестоднев и лично его подписал; новгород-северским Анфологионом 1678 г. поочередно владеют два подьячих и два дьячка; на книге «Служба и житие Николая чудотворца» 1679 г. собственноручная подпись двух крестьян; свою собственность на книгу подтвердил и крестьянин Федор Никитин Еремин; книгами владели «посадские люди» – «ярославец Стефан Васильев Тарабаев» и «ростовец» Бориска Васильев Малгин; в

1661 г. вклад сделал «гостиной сотни член» Алексей Аврамов Зубчанинов; в 1686 г. обе части Октоиха (в издании 1666 г.) в Ярославль к церкви Ильи пророка «положили в вечное помяновение усопшего раба Божия священника Никифора Семенова, бывшего книг печатного дела справщика».

Книгой Ефрема Сирина (в издании 1667 г.) владел ярославский купец Савелий Дьячков; Андрей Янышев – подъячий Спасо-Преображенского монастыря – вкладывает в свою обитель книгу «по своим родителям»; стольник Степан Герасимович Дохтуров вкладывает книгу в церковь собственной вотчины село «Рождествено»; другой стольник – боярин Иван Борисович Троекуров – также в церковь своей вотчины – в село Бурмакино; книгой «Трубы словес проповедных» (издана в 1674 г.) владели стряпчий Сыскного приказа Михаил Андреев Юдин и подъячий государевы мастерской палаты, затем дьяк, участник похода на Азов – Тихон Митрофанович Тугаринов. В 1670 г. книгу Иоанна Златоуста «О священстве» «пожаловал Ростовского уезда в пустыню» «царь и великий князь Алексей Михайлович»; другой экземпляр того же издания уже «в вечный поминок» по душе царя Алексея «взял с Печатного двора по челобитной попа Иоанна Григорьева и переплел на свои деньги Сытного двора стряпчий Семен Толкачев». Это перечисление можно было бы продолжить, используя, по крайней мере, половину имен указателя.

Таким образом, в приобретении книг участвовали представители всех социальных слоев Ростово-Ярославской земли. И по своему содержанию, и по использованию литургическая книга и произведения отцов христианства во многом представляются как бы асоциальными.

Но если выявленные, изученные и описанные 843 книги второй половины XVII в. действительно адекватно отражают книжную культуру региона, то в их составе и в записях на них должны, так или иначе, отразиться особенно яркие черты и местной культуры. Ростово-Ярославская земля во второй половине XVII в. стала одним из богатейших торгово-купеческих регионов страны, особо отличаемым верховной властью (вспомним хотя бы роль Ростова, Ярославля, Переславля Залесского, Углича в событиях конца XVI – начала и конца XVII вв.). Все это превратило регион в центр строительства и художественной жизни, привлекло мастеров иконописи, фрески, пения, резьбы, литейного дела и многого другого, необходимого для строительства и украшения церквей. Отразились ли эти особенности ростово-ярославской культуры в книжном собрании? Прежде всего, уже состав книжности говорит об уникальном богатстве региона. Особенно убедительно это можно показать на московских, наиболее роскошно оформленных и дорогих книгах Писания. Четвероевангелие было издано на Печатном дворе во второй половине XVII в. двенад-

цать раз. Эти издания в книжном собрании сохранились в 126 экземплярах.

Евангелие 1653 г. издания имело обычный вид и обычное количество украшений: четыре полосных гравюры с изображениями евангелистов, 5 инициалов с 5 досок, 24 заставки с 10 досок, 21 рамку на полях – с 5 досок. Стоило оно в лавке типографии так же цену «стандартную» – 2 рубля. Очевидно, именно потому, что это было первое издание Евангелия при патриархе Никоне, книга сегодня сохранилась в 24 (!) экземплярах. Примерно таким же было и издание 1657 г., которое стоило те же 2 рубля и учтено в 17 экземплярах. Евангелие 1663 г. вышло в разгар финансового кризиса, и, хотя оно стоило громадные деньги – «2 рубля с четью серебром», этих книг в собрании 9 экземпляров. В этом же году вышло и первое московское издание Библии, которое продавалось по 5 рублей и сохранилось в семи экземплярах. Евангелия 1668 г. издания (цена 1 рубль 20 копеек) сохранилось в шести экземплярах; 1685 г. (в «полудесть», цена 1 рубль 15 копеек, также в шести экземплярах), Евангелия 1688, 1694, 1697 и 1698 гг. стоили каждое около двух рублей и общее их количество в собрании – 21 экземпляр. Резко отличались издания 1677, 1681 и 1689 гг. Евангелие 1677 г. было украшено, кроме четырех гравюр (одна из которых была резана Алексеем Нефедьевым по рисунку Федора Зубова), еще 84-мя инициалами, 44-мя заставками, 12-ю концовками и 21-й рамкой на полях. Экземпляры книги на обычной бумаге стоили 2 рубля 50 копеек, а на александрийской – 6 рублей. Среди 21 сохранившегося экземпляра этого издания, по крайней мере, три – это экземпляры более дорогие. Размеры их блоков даже сегодня от 385 до 399 мм по вертикали и от 235 до 250 мм по горизонтали. На 10 из этих книг были цельнометаллические оклады из драгоценных металлов высокопрофессиональной, как московской, так и местной работы. Т.е. эти книги стоили вкладчикам много дороже, чем стоило само издание.

Издание 1681 г. оформлено особенно роскошно: все 762 полосы набора были заключены в линейные и из наборных украшений рамки. На страницах были отпечатаны 90 инициалов, 46 заставок, 27 концовок и 266 рамок на полях (естественно, присутствовали и четыре гравюры евангелистов). Все книги были напечатаны на александрийской бумаге: 40 – на большой, 395 – на средней и 14 – на малой. Они стоили соответственно: 8 рублей, 6 рублей 42 копейки и 3 рубля. Большая часть – 17 сохранившихся экземпляров напечатана на средней и большой бумаге.

Совершенно особое место в московском книгопечатании занимает Евангелие 1689 г. Это единственное издание XVII в., напечатанное «на целом александрийском листу на стороне по одной странице по 16 строк большими словами». Шрифт книги был специально вылит (10 строк равны 254 и 173 мм). Было отпечатано всего 150

экземпляров этой книги. Обилие и разнообразие украшений (кроме гравюр) этого издания уникально для Москвы: на его страницах 682 рамки, 2596 вставок в клейма рамок, 396 инициалов (с 61 доски). На 10 экземплярах издания рамки, гравюры и весь орнамент были не отпечатаны, а врисованы. Это издание чрезвычайно дорогое и редкое, его нет даже в крупных библиотеках, но в ростово-ярославском собрании пять (!) Евангелий 1689 г. Один из этих экземпляров Евангелия в 1697 г. был вложен по душе боярина Родиона Матвеевича Стрешнева в Спасо-Ярославский монастырь.

В книжном собрании отразилось не только богатство региона, но и художественная культура его жителей. Возможно, что столь большое количество именно Евангелий объясняется тем, что они (вместе с изданием Библии) были самыми красивыми московскими печатными книгами этих лет.

В основе художественных достижений времени и ярославских мастеров лежало, прежде всего, книжное знание. Достаточно вспомнить трактовки библейских сюжетов фресок, заполняющих буквально все стены церквей этого и более позднего времени, чтобы понять, как глубоко знали Писание и его толкования ростово-ярославские мастера, освоившие и древнерусскую традицию, и доступные образцы западного искусства. Уже давно высказывались предположения, что источником ряда ярославских росписей было иллюстрированное издание Библии Пискатора. В своем «завещании»¹⁰ архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Иосиф прямо называет имеющуюся у него Библию Пискатора источником копирования изображения на стене храма «у архимандричьего места»¹¹. Нет сомнений, что это результат пребывания Иосифа в Ярославле. В записях на ростово-ярославских книгах названы: иконописец из Углича Григорий Афанасьев, великоустужский живописец Кузьма Березин, «клирик», «изограф» ростовской церкви Похвалы Богородицы – Иван Иванов; иконописцами, судя по записям, были Петр Федоров Карабанов и другие.

Ярославская земля в конце XVII в. славилась и знатоками крюкового пения, вызванными в Москву к царскому двору. Одним из них был и ростовец, «государев певчий дьяк» Дмитрий Иванов, вложивший «Вечерю душевную» Симеона Полоцкого в церковь Рождества Богородицы своего родного города. Таким образом, ростово-ярославское книжное собрание представляется пока единственным, несомненно, адекватно представляющим книжную культуру XVII в. этого древнего российского региона.

Именно этот вывод заставляет нас особенно внимательно относиться к необозримой и самой разнообразной информации (это отчасти уже очевидно из вышесказанного), которую хранят тысячи записей на книгах, показывающих активное функционирование части собрания в XVIII-XIX и даже в XX вв. Подсчитать, сколько всего записей

на книгах собрания, просто невозможно – несколько тысяч. Только датированных записей – 780, 25% которых (196!) относятся ко второй половине XVII в. Их значительно больше, чем датированных записей XVII в. на книгах первой его половины, которых всего 15,8% (94 записи из 595 датированных на 627 экземплярах)¹², хотя в последнем случае речь шла почти о веке, а в первом – всего о 48 годах. И это – прямое свидетельство более активного движения книги в регионе во второй половине XVII в. и в последующее время: к XVIII в. относятся 240 датированных записей, к XIX – 202, к XX – 143 записи. Постоянный спрос на книгу в этих местах подтверждают и записи с ценами на московскую печать, которые в регионе всегда были относительно выше, чем в самой Москве. Записи сообщают нам замечательные, нередко уникальные, факты, например, откуда брали деньги в церквях и монастырях, когда было необходимо купить книгу, а денег не было. Напомним, что Триодь цветная 1648 г. была куплена в церковь Успения «в промен» на «старинные братьские трех браков... большие свечи»¹³. В новой книге говорится, что Библию 1663 г. в Спасо-Ярославский монастырь покупают «на заморные деньги, сколько у кого осталось по сорокоусье»¹⁴.

Из сказанного уже понятно значение собрания для изучения книжной культуры России накануне Нового времени и роли в ней московской печати. Но Ростово-Ярославское региональное собрание вполне позволяет ставить на репрезентативном материале и объективно решать многие вопросы о распространении московской печатной книги, популярности разных типов книг и разных изданий, составе читателей, грамотности населения и многом другом.

Еще большее, неопенимое значение имеет краеведческая информация записей на книгах: в ней сообщается о многих ранее неизвестных церквях, датах их освящения, времени посещения властей, о пожарах, особенных явлениях природы, широчайших торговых и личных связях населения региона и многом ином.

Если напомнить, что не менее значительны и вышеназванные выявленные и изученные фонды кириллической книги XVI – первой половины XVII вв., то мы впервые получаем реальную возможность ставить вопросы не только о динамике географического и социального распространения московской печатной книги в регионе, изменении читательских интересов и интересов церковных корпораций, изменении значения тех или иных монастырей, но и о гораздо более общих вещах.

Например, сравнение географических указателей каталогов первой и второй половин века показало значительное различие даже для одного уезда. При этом во второй половине века ни разу не упоминается ряд церквей, и даже некоторые монастыри, хорошо известные по более ранним книгам. Краеведы могут установить, может быть, эти

церкви сгорели, может быть, исчезли или совсем обеднели определенные населенные пункты. Можно сравнить полученные данные с картами региона. Надо сказать, что уникального материала по самым разным проблемам краеведения так много, что к указателям и текстам записей могут обращаться и те, кто изучает историю и экономику края, торговые и семейные связи его жителей в разных местах России, генеалогию очень многих местных знатных и крестьянских родов, посадских людей и многое иное.

Совершенно особое значение приобретает изучение ростово-ярославской книги второй половины века, если напомнить, что при ее описании авторский коллектив использовал методику, требующую довольно подробно излагать и содержание маргиналий, обнаруженных на книгах. В отличие от «записей», сообщающих о судьбе книги, как объекта купли, продажи, обмена, вклада, завещания и даже места для долговой, хозяйственной, летописной записи, – «маргиналии» – это записи к содержанию текста книги: дополнения, замечания, согласие или критика, эмоции, связанные с чтением, и тому подобное. Собранные по типам и времени, маргиналии позволяют получить самую ценную и неизвестную информацию о наиболее важных с точки зрения читателей темах, наиболее популярных авторах, психологии чтения, уровне книжных знаний и т.д. Именно эта информация, непосредственная и, как правило, не рассчитанная на иных людей, позволяет, наконец, перейти от проблемы «Книга и общество» к проблеме «Человек и книга». Однако это уже задача иной работы.

**

- ¹ Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1493-1652) / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль, 2004. 630 с.
- ² Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII вв. Сводный каталог. М., 1958.
- ³ Гулина Т.И. Книжные памятники первой половины XVII в. в книгохранилищах Ярославской области: Первые результаты региональной программы описания кириллицы / Федоровские чтения 2003. М., 2003. С. 119-136; Поздеева И.В. Книга в культуре российских регионов. Описания кириллических изданий XVI и XVII вв. в Тверской, Пермской и Ярославской областях / Там же. С. 100-118.
- ⁴ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли второй половины XVII в. / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль, 2009 (в печати).
- ⁵ Поздеева И.В. Издания Московского печатного двора для обучения вере и грамоте // Федоровские чтения 2007. М., 2007. С. 201-219.
- ⁶ Пушкин В.П. Книжный рынок Москвы в начале 60-х годов XVII в. / Федоровские чтения 2003. М., 2003. С. 171 и др.
- ⁷ Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: Новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII в. // Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушкин В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1652-1700 годы: Исследования и публикации. Книга 1. М., 2007. С. 64 и др.
- ⁸ Азбуки, как ранние, так и XVII в., известны в единичных экземплярах, в основном за пределами России.

- ⁹ См. первую страницу издания и три его разворота на цветной вклейке к книге *Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1652 – 1700 годы: Исследования и публикации. Книга 1. М., 2007.
- ¹⁰ Протасьева Т.Н. Записи на Хронографе XVII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 320-328.
- ¹¹ См. подробнее: Поздеева И.В. Книжная культура российских монастырей на рубеже «Нового времени» // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. М., 2006. С. 154-168.
- ¹² См.: Поздеева И.В. Федоровские чтения 2003. С. 212.
- ¹³ Каталог I. № 529.
- ¹⁴ Каталог II. № 194 (в печати).